

Собрать все книги и — в Главлит

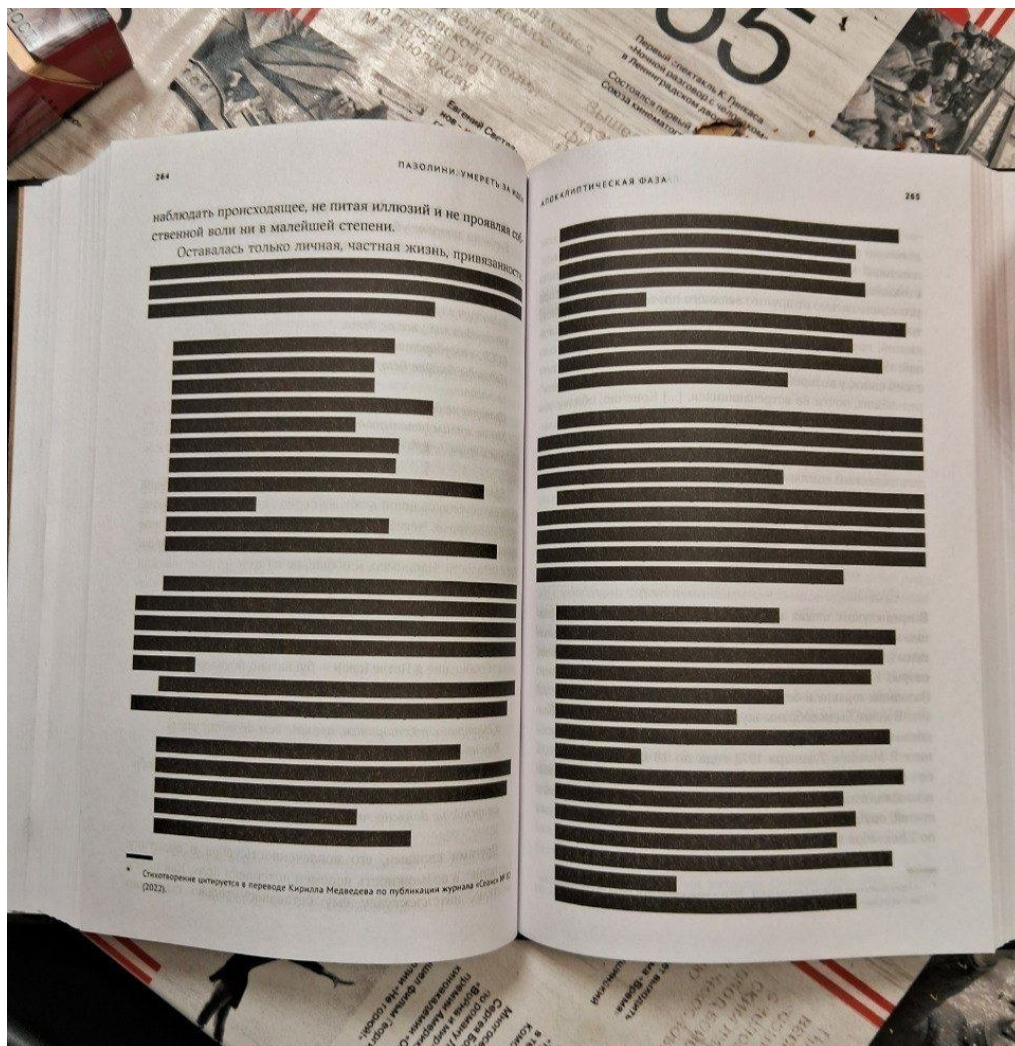
О снятии с продаж книг АСТ, закрасенных книгах, обысках в «Гараже» и очередных противоречиях книжных репрессий

12:24, 30 апреля 2024,

Виктория Артемьева

Задаваться вопросами о том, как и почему изымают из продажи все новые и новые книги, становится делом привычным. Ни одна запретительная акция не обходится без многочисленных противоречий — вот и очередное требование к издательству АСТ без этих многочисленных противоречий не обошлось. Разрешить их мы не сможем — но давайте хотя бы яснее обозначим.

Биография «Пазолини. Умереть за идеи» Роберто Карнеро с закрашенными черным страницами. Фото: соцсети

1. Призраки Главлита. Экспертный центр РКС и снятие книг с продаж

Хроника текущих книжных изъятий за прошедшую богатую событиями неделю такова.

- 22 апреля издательство Эксмо-АСТ заявило о том, что

останавливает продажи книг (в том числе электронных) Владимира Сорокина «Наследие», Майкла Каннингема «Дом на краю света» и Джеймса Болдуина «Комната Джованни».

- Утром 23 апреля к этой тройке добавились Ханья Янагихара с ее «Маленькой жизнью» и «Песнь Ахилла» Мадлен Миллер.
- На следующий день, 24 апреля, издательство «Эксмо» попросило партнеров остановить продажу и утилизировать книгу Брендона Тейлора «Настоящая жизнь».

Все книги были сняты с продаж «в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 6.21. КоАП РФ)» — статья о пропаганде ЛГБТ* (движение признано экстремистским и запрещено в России).

Сами по себе эти действия особенного удивления не вызвали: все авторы широко представлены в [разошедшемся недавно списке](#) «вредных» книг, пропавших с маркетплейсов. А нежелательность «Наследия» была еще более очевидна: война за его запрет ведется многие месяцы силами активистки Усковой (подробный рассказ об этой эпопее «Новая» [публиковала](#) в январе). Удивление вызвало другое.

После опубликованных на сайте АСТ официальных заявлений о прекращении продаж многие обратили внимание на приписку: «Данные книги были направлены на экспертизу Экспертного центра при Российском книжном союзе». Вскоре вышел [материал «Ведомостей»](#) (который перепостили, кажется, без преувеличения все) о том, что, по словам некоего сотрудника РКС, центр действительно создан, он действительно способен решать, есть в произведении тематика ЛГБТ или нет, и обладает чрезвычайно разношерстным составом: в него вошли представители Роскомнадзора, Российского исторического общества, Российского военно-исторического общества, представители РПЦ, Духовного управления мусульман России, Федерации еврейских общин России, Ассоциации юристов России, Российской академии образования и Литературного

института имени Горького.

СПРАВКА

Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств СССР. Ведомство осуществляло предварительную цензуру всей печатной продукции, в том числе и периодических изданий. Отдельной частью Главлита была военная цензура, которая давала разрешение на публикацию всего, что касается военных действий, включая исторические книги. Цензоры были приписаны ко всем советским СМИ, в редакции и издательствах были выделены для них отдельные помещения, где они читали тексты до того, как они отправлялись в печать. Главлит не имел ведомственной подчиненности, а подчинялся непосредственно Совету министров СССР. Создан в 1922 году. Ликвидирован в 1991 году.

1988 год. Заседание комиссии Главлита. Фото: В. Алешкевич /Фотохроника ТАСС

И вот здесь начинают возникать серьезные вопросы. Главный: если такой орган действительно появился, то когда? Дело в том, что во время январской кампании против сорокинского «Наследия» экспертный центр при РКС уже фигурировал: АСТ, судя по официальному письму Усковой, отправляло книгу на экспертизу именно в этот совет и именно на заключение этого совета ссылались, но тогда это почему-то все оставили без внимания. При этом ни о точном времени создания совета, ни о составе конкретных участников с именами, фамилиями и лицами ничего не известно.

Добиться ответа на вопрос о том, кто все эти люди, не удастся даже тем, кто этим специально занимался. Никаких официальных заявлений, никаких перерезаний красных ленточек, никаких радостных постов — ничего этого не было и нет до сих пор, хотя, казалось бы, есть чем «похвастаться»: разговоры о том, что надо бы собрать специалистов по ЛГБТ-тематике и позволить им судить книги, в РКС ведутся с 2023

года.

Далее. Если внимательно прочитать оба официальных заявления АСТ — первое про Сорокина, Каннингема и Болдуина и второе про Янагихару и Миллер, — то станет очевидно: экспертизу прошли только первые три книги. Первое заявление АСТ гласит:

«Данные книги были направлены на экспертизу Экспертного центра при Российском книжном союзе. Согласно заключению, эти произведения содержат информацию, запрещенную к распространению в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 6.21. КоАП РФ), и должны быть изъяты из продажи».

Ясно, что издательство было вынуждено отправить первые три книги на экспертизу, и они ее прошли (с результатом не в пользу книг). А вот второе заявление говорит о другом:

«В издательство АСТ поступило предостережение от Пресненской межрайонной прокуратуры ЦАО г. Москвы «о недопустимости нарушения требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, об информации, информационных технологиях и о защите информации» относительно романов «Маленькая жизнь» Ханьи Янагихара (выпускается с 2016 года) и «Песнь Ахилла» Мадлен

Миллер (выпускается с 2019 года). В документе сказано: «Из краткого содержания указанных выше романов, содержащихся в Интернет-сетях общего пользования, следует, что в последних речь идет о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений и предпочтений». На основании этого издательство АСТ приостанавливает продажу указанных книг до получения полного экспертного заключения».

Ясно, почему АСТ отправило книги на экспертизу (потому что прокуратура умеет читать краткие содержания), но неясно, почему Пресненская межрайонная прокуратура уже предостерегает издательство о последствиях, если экспертиза еще не закончена.

2. «Турникет ищите, гражданин?»

Обыски у издательства «Напильник» и в музее «Гараж»

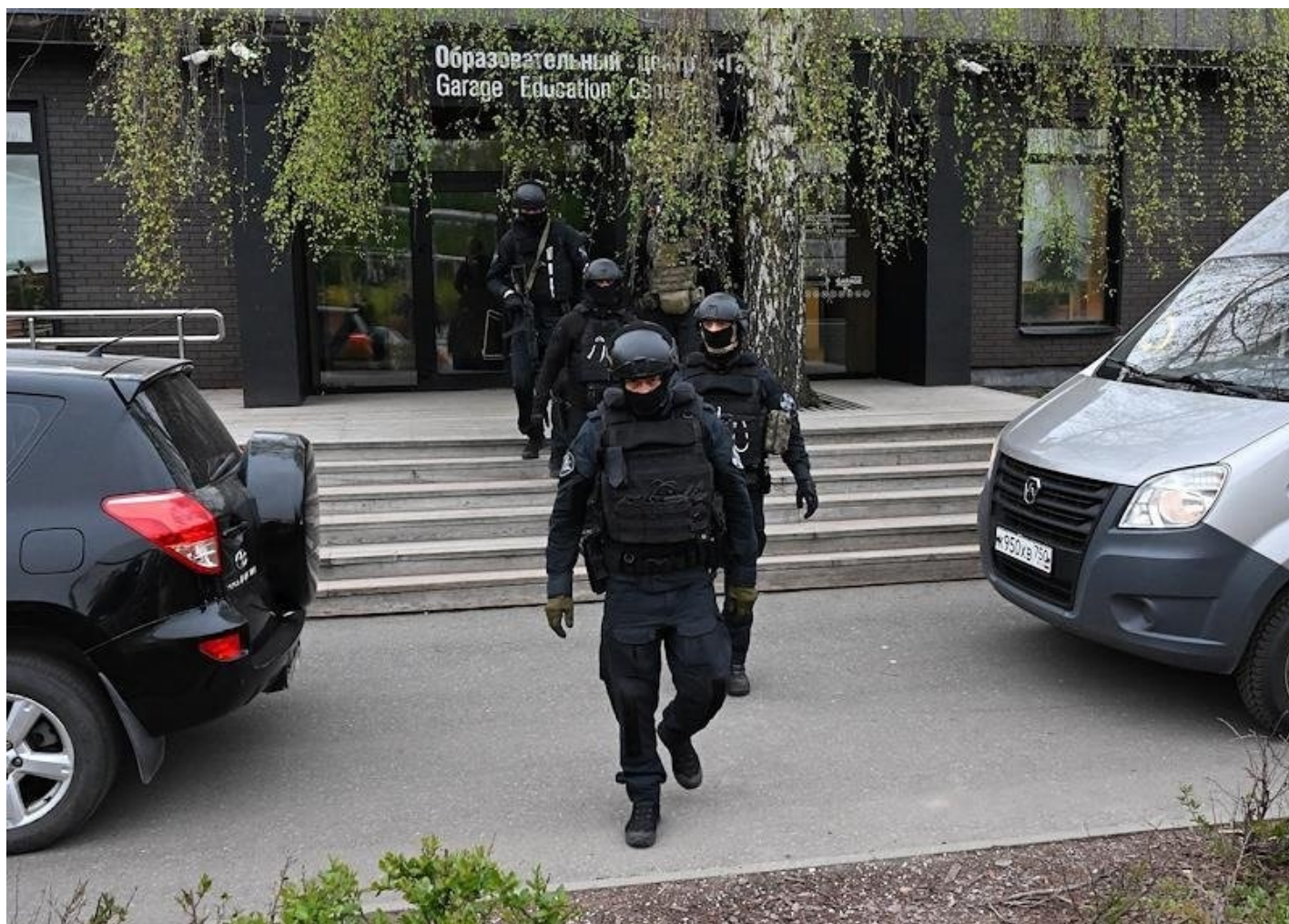
Другая сюжетная линия книжных репрессий началась еще до марафона по снятию с полок книг издательства АСТ. В середине апреля силовики пришли с обыском к Василию Кузьмину — сооснователю независимого издательства «Напильник» (оно специализируется на острополитической литературе разных лет). Оперативники забрали, например, «Манифест Унабомбера» (автор — американский философ, математик Теодор Качинский), «Зеленую книгу ИРА» (учебное пособие для новобранцев революционной Ирландской республиканской армии), «Аптечку номер 4» Булата Ханова (фантастика про далеко не самую прекрасную Россию будущего) — всего около тридцати наименований.

«Первое время я не понимал, зачем пришли. Когда они начали рассматривать пачки книг — раскладывать на кровати, фотографировать, — стало понятно, что их действительно интересуют книги. Спрашивали про магазины, типографии. Все вокруг одной темы», —

цитируют Кузьмина «Осторожно, новости».

Среди изъятых книг оказались не только издания «Напильника», но и, в частности, книги *directio libera*. 15 апреля стало известно, что книги этого издательства убрал из своего книжного магазина и музей современного искусства «Гараж» (вместе с контркультурными альманахами *moloko plus*). Почему это было сделано, в точности неизвестно — официально «Гараж» рассказал о «недовольстве покупателей» и об угрозах.

А уже 26 апреля в офисе и архиве «Гаража» прошел обыск. Что искали теперь — снова некоторое время было неизвестно: на фоне печальных событий в книжном мире у многих появилась версия, что и на этот раз дело во «вредных» книгах. А поскольку и в случае «Напильника», и в случае «Гаража» фигурировали издания *directio libera*, некоторые связывали обыски конкретно с этим издательством. Тем не менее пресс-служба музея [опровергла](#) эту версию, сказав, что проблемы связаны с делом Петра Верзилова** (очевидно, и с прошедшими перед выборами [массовыми обысками](#) у независимых художников).

26 апреля 2024 года. Обыск в музее современного искусства «Гараж» в парке Горького. Фото: Дмитрий Духанин / Коммерсантъ

Сам основатель *directio libera* Павел Никулин тоже опроверг версию о своих книгах: во-первых, книги не изъяли, а вернули издательству, во-вторых, в других точках они продаются пока беспрепятственно. При этом, по его словам, ни один из обысков — ни у «Напильника», ни в «Гараже» — не сопровождается обязательным в таких случаях заведением уголовного дела.

В итоге, с точки зрения стороннего наблюдателя, все эти довольно хаотичные налеты на независимое искусство объединяет только одно: их хаотичность. Нельзя понять, что именно ищут силовики и к кому придут в следующий раз.

Как следствие, относительно каждой такой «активности» появляется по три-четыре версии того, что все это на самом деле значит: то ли власть начала читать книги, то ли интересоваться современным искусством, а то ли время от времени показывает меценатам-владельцам галерей, кто здесь хозяин. Противоречий от этого становится только больше.

3. Давай покрасим нашу книгу в черный цвет: биография Пазолини и ее предшественники

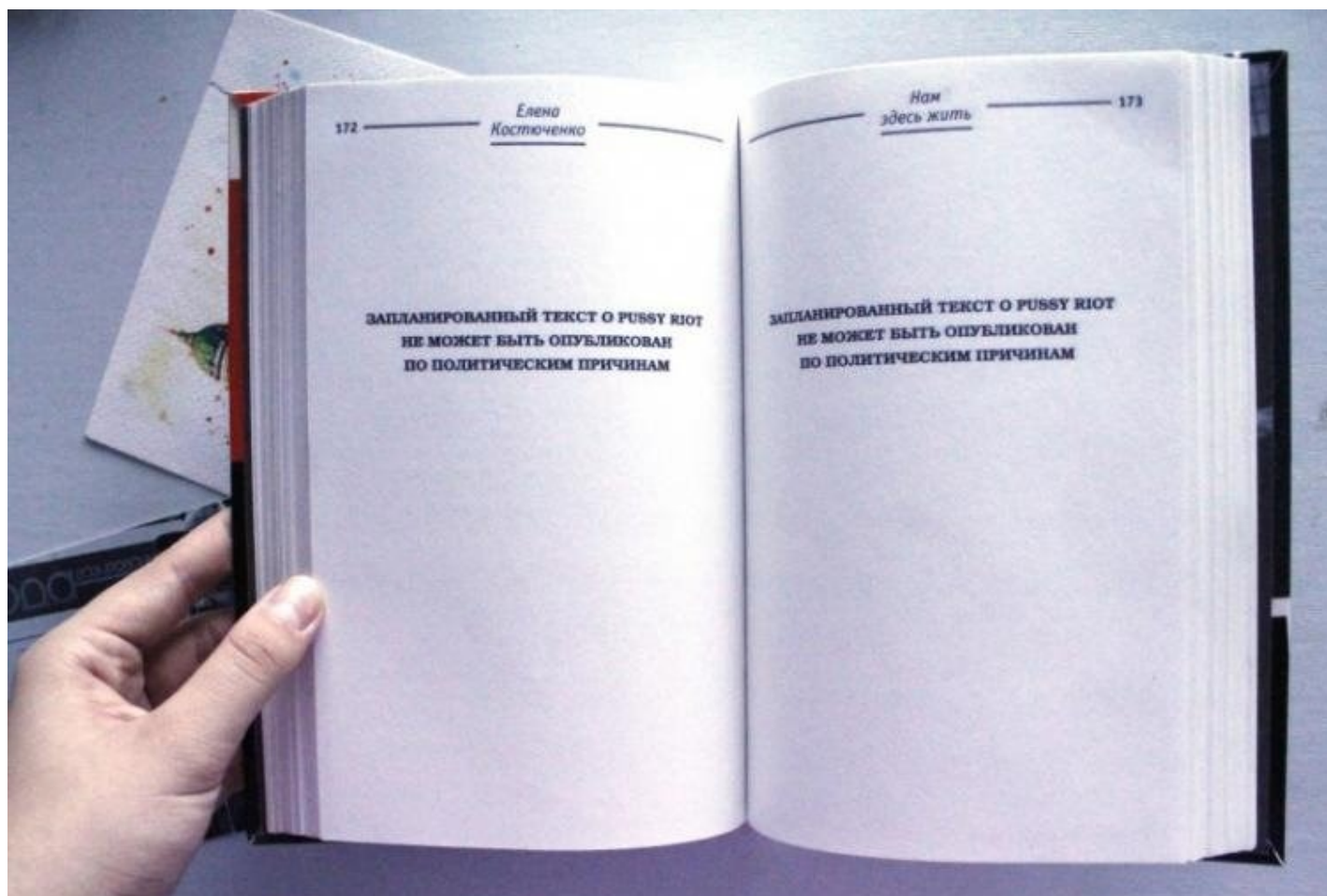
История многострадальных шедевров АСТ на прошлой неделе не закончилась изъятием Тейлора: 25 апреля стало известно о том, что еще одна книга АСТ — биография «Пазолини. Умереть за идеи» Роберто Карнеро — вышла с закрашенными черным страницами. Так были скрыты те части текста, где говорилось об ориентации и личной жизни Пазолини, а также высказывания о религии, описания мужской внешности, пересказ «Декамерона» и даже строчки из стихов самого Пазолини «Мольба к матери». В тот же день «Горький» выпустил остроумную [рецензию](#) Бориса Куприянова на книгу — бóльшая часть текста в ней, как и в «Пазолини», закрашена.

Издательство АСТ не стало игнорировать шум, поднявшийся вокруг полустертой биографии, — оно вновь выпустило официальное обращение, в котором говорилось:

«Решение редакции, выпустившей книгу, — вынужденное, чтобы издание могло увидеть свет. Закрасить фрагменты текста — более честный выбор, чем просто вырезать абзацы, будто их в книге и не было. Подобная практика — выпускать книги с заретушированными фрагментами, которые не

соответствуют требованиям законодательства, — уже широко применяется в российских издательствах».

Такая практика российским читателям действительно уже знакома. В 2015 году АСТ выпустило книгу Елены Костюченко «Нам здесь жить», в которой на нескольких страницах вместо оригинального текста была напечатана плашка:
«Запланированный текст о Pussy Riot не может быть опубликован по политическим причинам».

Станицы книги Елены Костюченко «Нам здесь жить». Фото: Лабиринт

В 2021 году издательство Individuum покрасило часть книги Нико Воробьева «Мир под кайфом. Вся правда о международном наркобизнесе» — те предложения, в которых описывался

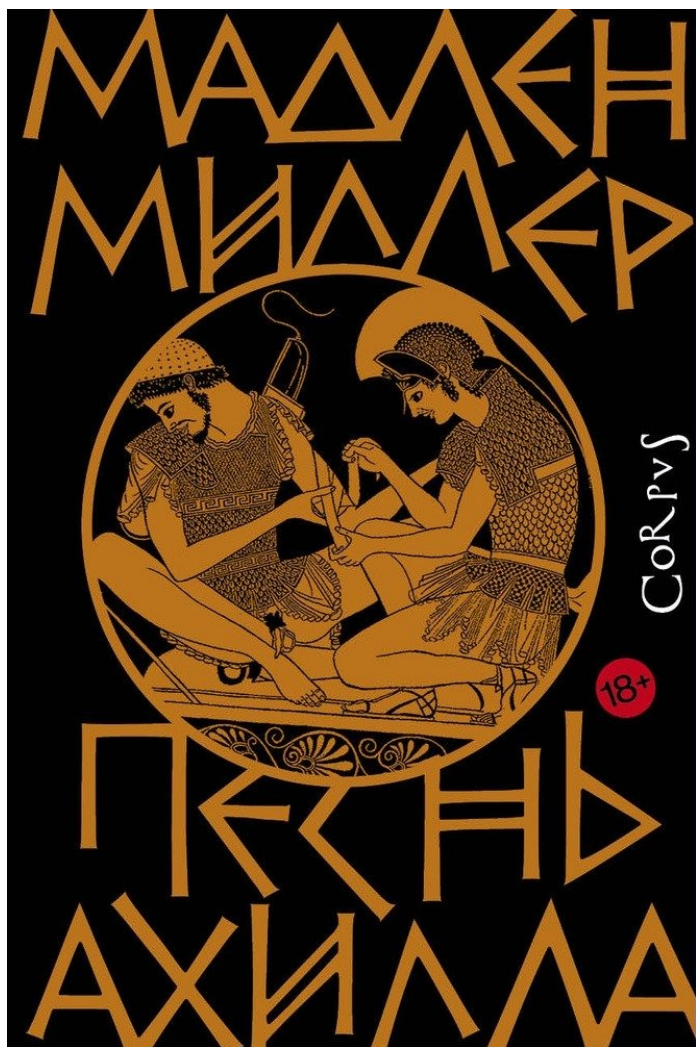
рецепт приготовления героина.

Известны примеры и закрашенных книг с квир-тематикой: в октябре 2022 года «Эксмо» выпустило цензурированный вариант книги «Вдребезги» Макса Фалька, а в апреле 2023-го хитом ярмарки Non/fiction стал не менее цензурированный (уже напрямую из-за закона о пропаганде) вариант «Потрясения» Лидии Юкнавич. Так что история знает примеры.

В истории с покраской книг, пожалуй, возникает гораздо меньше вопросов, чем в истории с обысками и снятиями с полки. По сути, вопрос всего один: какие книги и в каком количестве будут теперь выходить в таком виде? Нужно ли закрашивать любое описание физиологичности? А эротические сцены между, допустим, людьми, не состоящими в браке? А строчки стихов, как в случае Пазолини? Но все это вопросы, конечно, риторические: как всегда, все будет зависеть от инициативности любителей читать аннотации из прокуратуры и МВД, а также от бдительности доносчиков.

4. О чем это все на самом деле

Даже тем, кто никогда в жизни не открывал ни одну из снятых с продажи книг, ясно: ни одна из них пропагандой ЛГБТ не является. Например, «Песнь Ахилла» Мадлен Миллер, которую некоторые в шутку называют фанфиком гомеровской «Илиады», — это книга, конечно, не про геев. Действительно, в ней рассказывается о Патрокле и Ахилле — что, между прочим, версия абсолютно классическая, и в первоисточнике (в «Илиаде») на эти отношения есть прямые намеки. Но что позволено Гомеру, то не позволено Мадлен Миллер.

«Песнь Ахилла» — про конфликт между любовью и предназначением, про то, как можно (или невозможно) любить того, кому предначертано быть героем. Но главное, она про то, как война — совершенно нелепая и никому не нужная — отбирает любимого человека. Про то, как нелепые цели правителей выдаются за высокие идеалы и заставляют становиться героями тех, кто хотел простой, мирной и счастливой жизни. И еще она про то, что единственно осмысленной жертвой может быть только жертва ради любимого человека.

Довольно отдаленное отношение к пропаганде ЛГБТ имеет и «Комната Джованни» Джеймса Болдуина. И хотя в ней сексуальным отношениям отведено больше места, она скорее рассказывает о чувстве запертости, закрытости: и сам Джованни, и его отношения — это сплошная клаустрофобия. Комната, в которой живут, постепенно превращается в

тюремную камеру, а любовь — в заключение под стражу, в отгороженность и оторванность от всего мира, в удушающую несвободу. Сложно назвать описание настолько негармоничных отношений пропагандой.

ХАНЬЯ ЯНАГИХАРА

Выражение *tour de force* словно специально придумано для этого невероятно смелого романа. **KIRKUS REVIEWS**

МАЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ

18+

То же самое касается и хита 2016 года — «Маленькой жизни» Янагихары, и куда менее популярной в России «Настоящей жизни» Тейлора, и остальных книг, в названии которых нет слова «жизнь», но они рассказывают именно о ней: рассказывают не об идиллиях, они рассказывают о жизни со всеми ее вывихами и неправильностями: о том, как болезненно взрослеть, о том, как невозможно вылечиться от своего прошлого, о том, как преодолевать предрассудки, о том, что делать, если не вписываешься в ту систему координат, которую навязывает мир.

Иначе говоря, все убранные на той неделе книги — это книги, которые по-настоящему помогают жить: разобраться в том, как устроен сегодняшний день и как устроен в этом дне ты сам.

...Градус абсурдности ситуации, как видим, начинает зашкаливать — к чему, в общем, все уже давно привыкли. Еще больше абсурдности добавляет то, что запретами Каннингема и даже Сорокина возмущена не только «либеральная общественность»: внезапно за запрещаемые книги вступились некоторые из членов литературно-патриотического «Союза 24», сказав, что сексуальная ориентация Каннингема еще не делает его плохим писателем, а повальное запретительство дискредитирует саму идею государственного контроля над книгами — того самого контроля, за который члены «Союза» недавно выступили в своем открытом письме.

В общем, очередные книжные репрессии, как обычно, оставляют много вопросов. Единственный, на который ответ стабильно находится, — это вопрос «что дальше?» Ответ неизменен: дальше, очевидно, будет хуже. Кое-кто из книжников — например, Сергей Лебеденко — уже сравнил процедуру книжных экспертиз с советским Главлитом, и высока вероятность, что все к созданию такой организации и идет.

И вялотекущие разговоры о том, что издательства собираются лицензировать, и открытые письма с призывами поставить книжную индустрию под полный контроль

государства — все это вполне четко указывает на то, каким курсом вынуждают двигаться книжный рынок.

И свернуть с этого курса уже вряд ли возможно. Остается только спешно читать все, что осталось незапрещенным сегодня, опасаясь, что это могут запретить завтра. В конце концов, тоже способ популяризации чтения — и надо признать, довольно эффективный.

* «Движение» признано экстремистским, его деятельность на территории РФ запрещена.

** Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Изобретение традиционных ценностей](#)

О том, откуда есть пошла новая национальная идея, что она означает и на чем строится сегодняшняя государственная философия

10:13, 3 апреля 2024, Виктория Артемьева